

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

22 de Abril de 1975

Буэнос Айрес, вторник 22 апреля 1975 г.

№ 1312

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

526. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ПРОДОЛЖАЮТ ПРЕДАВАТЬ СВОИХ СОЮЗНИКОВ. — ШЕЛЕПИНСКИЙ ДВОЙНИК СПАСАЕТ ЕГО ОТ НЕПРИЯТНОСТЕЙ В ЛОНДОНЕ. — НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА. — ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ КАТАСТРОФА В ЛИТВЕ С СОТНЯМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВ. — ТИТО ОБВИНЯЕТ ВО ЛЖИ МАРШАЛА ЯКУБОВСКОГО.

Соединенные Штаты, находясь в состоянии глубокого политического кризиса, продолжают предавать одного своего союзника за другим. Пойдем по порядку.

В Камбодже четыре года назад создано положение невыгодное для воевавших в Южном Вьетнаме американцев. Воспользовавшись отъездом в Пекин коммунистического короля Шиханука, американцы уговорили оставшегося править временно в его отсутствие премьер-министра Лон-Ноля объявить о его свержении, провозгласить республику на американский лад и позволить американцам и южновьетнамцам вторгнуться в Камбоджу и захватить «заповедники» северо-вьетнамцев, которые снабжали светским и китайским оружием и боеприпасами партизанские коммунистические отряды на юге страны в дельте реки Меконг.

Четыре года продолжалась упорная война, унесшая до 900 тысяч жертв среди войск Лон Ноля, его врагов коммунистических хмеров, помогавших им северовьетнамцев, но, главным образом, среди неповинного мирного населения Камбоджи. Заключение фиктивного перемирия между Северным и Южным Вьетнамом в Париже под поручительством Соединенных Штатов позволило северянам перебраться две дивизии в Камбоджу, снабдив их китайским оружием, и постепенно завладеть почти всей страной, оккупировав ее осажденную столицу. Брошенный на произвол судьбы американцами Лон Ноль улетел в антикоммунистическую Индонезию, а его войска отчаянно сражаются в осажденной и полуголодной столице. Шиханук заявил из Пекина, что не примет никакого предложения о перемирии и требует безусловной капитуляции и расправы с «изменниками». Курьезно отметить, что при правительстве Лон Ноля было аккредитовано советское посольство, ибо СССР убедился, что Шиханук придерживается прокитайской ориентации, а потому советская дипломатия занимала «нейтральную» позицию между проамериканским Лон Нолем и прокитайскими «хмерами» Шиханука.

Теперь советская печать со злорадством отмечает, как американская дипломатия устроила организованный Лон Нолем переворот, три с лишним года поддерживала его борьбу, а потом бросила на произвол судьбы.

Южный Вьетнам, управляемый проамериканским президентом Ван Тье, Киссинджер заставил в Париже после длинных и лицемерных переговоров пойти под гарантии США на перемирие с коммунистическими северянами и их подголоском вьетконгами, т. е. южно-вьетнамскими коммунистами.

Это позволило американцам получить всех своих томившихся в жестоком плену сбитых при налетах на Северный Вьетнам летчиков и полностью увести свои войска из Южного Вьетнама. Тогда северовьетнамцы стали все более открыто нарушать перемирие: к февралю с. г. они переправили в Южный Вьетнам 15 дивизий по 10 тысяч воинов каждая, т. е. около 150 тысяч человек с советскими и китайскими танками и грузовиками для переброски мотомеханизированной пехоты, что привело в марте с. г. к полному

разгрому войск Ван-Тье при численном превосходстве в три раза по живой силе и в пять раз по мотомеханизированным частям и танкам. Только в воздухе при наличии американцами подаренных самолетов и своих обученных летчиков удалось хоть несколько задержать наступление и снабжать гарнизоны осажденных городов, которые потом их покидали, пробиваясь на юг.

Население Южного Вьетнама, более опытно, чем наивные или прикидывающиеся таковыми американцы. Поэтому свыше миллиона простых крестьян и горожан покинуло родные города и села при приближении северовьетнамских дивизий и устремилось на юг, затрудняя тем самым регулярное отступление южновьетнамских частей под напором превосходящих сил противника.

В нестройные толпы беженцев с младенцами на руках и тележками с убогим имуществом затесываются коммунистические террористы, чтоб проникнуть в Сайгон и организовать акты саботажа и покушения, внося панику среди населения. Поэтому полиция проверяет беженцев и направляет их не в столицу, а в открытые для них лагеря, где им обеспечены кров и питание.

Южновьетнамский летчик, посланный с эскадрией для бомбежки наступающих северян, сигнализировал, что порча мотора вынуждает его вернуться на базу, снизился над дворцом президента и сбросил две бомбы, которые повредили крыло, где президент работает. Его не было во дворце и он остался невредим, летчик же улетел в Ханой, где его наградили орденом и произвели из лейтенанта в капитаны авиации.

Ярый враг Форда кандидат (вероятный) в президенты от демократов Джексон заявил, что по секретному соглашению Киссингера с южновьетнамской делегацией во время Парижских переговоров США обещали выступить в защиту южан, если северяне нарушат соглашение. Форд был вынужден признать, что только после гарантии президентом Никсоном такой защиты Ван Тье согласился на перемирие, которое явно нарушено, раз 150 тысяч северян ведут наступление в разных направлениях. Из них 50 000 наступают прямо на Сайгон.

Джексон обвиняет Никсона в том, что скрыл эту гарантию от Конгресса, а теперь Форд не оказал обещанной помощи и не приостановил угрозы бомбежки Северного Вьетнама новым массовое наступление коммунистов. Форд приказал послать в странах Атлантического Блока предупредить своих союзников, что США выполнят все свои обязательства в случае войны в Европе, чем пытаются рассеять впечатления от предательства в отношении Вьетнама и Камбоджи. Германский министр иностранных дел заявил, что Западная Германия и Франция должны усилить свои вооружения, чтоб быть полноправными союзниками США, а не продолжать держаться за пуговицы куртки «ляди Сама». Этим показал, что надо надеяться на свои силы, а не на ненадежного и склонного к измене союзника.

Остается отметить, что после отказа Израиля от частичного соглашения с египетским правительством США прек-

Собственная
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА
походная канцелярия

Брюссель, 26 марта 1975 г.

С. В. ПРОТОВУ, Генеральному Секретарю РНМД.

Глубокоуважаемый Сергей Викторович.

Считаю своим долгом довести до Вашего сведения, что Его Императорское Высочество крайне удивлен, что в некоторых, ставших известными, случаях верные люди могли поверить, чтобы Великий Князь мог так выражаться и говорить о Царственных Мучениках и сами сразу же не выразили редакции журнала «7 Tage» свое возмущение этой безобразной ложью и выдумкой журнала «7 Tage».

Поэтому, независимо от шагов лично предпринятых Его Императорским Высочеством и не дожидаясь их результата, сочтено существенным и необходимым, чтобы монархические организации зарубежья обратились к редакции «7 Tage» (адрес даю ниже) на любом языке (немецком, французском или английском) с кратким, но энергичным, в соответствии с текстом сообщения Походной Канцелярии от 23 февраля с. г., суждением клеветы, направленной против убиенной Императорской Семьи, также как лжи и провокации, допущенной по отношению к Главе Императорского Дома.

С истинным к Вам уважением.

Начальник Походной Канцелярии
Н. ВУИЧ

Адрес редакции «7 Tage»:

Herrn Chefredakteur von «7 Tage».
Pressehaus. 672 Speyer.
Bundesrepublik Deutschland.

ратили военное снабжение Израиля до «пересмотра американской политики на Ближнем Востоке». Осложняет положение сообщение комиссии Красного Креста о том, что в отличие от Египта, гуманно обращающегося с пленными израильянами, израильяне и сирийцы зверски истязали некоторых пленных, нанося удары палкой по подошвам ног и пропускавая электрический ток через половые органы. Красный Крест требует, чтоб Объединенные Нации потребовали от Сирии и Израиля наказания установленных виновников этих пыток.

В такой обстановке Форд должен выступить перед конгрессом с докладом о внешней политике!

Любопытно протекал визит Шелепина в Великобританию, Шелепин прибыл днем раньше объявленного срока во главе делегации профсоюзников из ВЦСПС и чекистов своей охраны, которым английские власти запретили иметь оружие. Они прилетели на аэродром скрытно от печати и были встречены послом Смирновым, советником посольства А. А. Громыко (сын министра иностранных дел и члена политбюро) и генеральным секретарем Тред-Унионов Лен Муррэй. От правительства никто его не встречал. На другой день укрывавшийся в посольстве Шелепин должен был выступить на заседании руководителей профсоюзов, а потом сразу отправиться на самолете в Шотландию. Во избежание манифестаций против него нашли ему похожего на него двойника; его посадили в автомобиль, который остался невредим, хотя русские, украинские и еврейские антикоммунисты выбили в нем стекла. Тем временем Шелепин покинул на такси с черного хода посольство и проследовал, спустив внутри занавески, на заседание, где коммунистические лидеры профсоюзов докладывали своему хозяину, как устраивают забастовки, что вредит

народному хозяйству и как агитируют против Общего Рынка. Шелепин передал им приказ политбюро действовать энергичнее и добиться выхода Великобритании из Общего Рынка.

Однако поездка советского палача не имела успеха: 9-го апреля Палата Общин большинством 396 голосов против 170 рекомендовала на предстоящем референдуме голосовать за пребывание Великобритании в Общем Рынке. За это предложение премьер Вильсона голосовали все консерваторы и либералы, составляющие оппозицию, и значительная часть рабочей партии. Против голосовало левое крыло лейбористов, стоящих у власти, среди них заместитель министра промышленности Эрих Хеффер, для которого директива Шелепина важнее предложения лидера собственной партии Вильсона. Последний вечером того же дня предложил этому депутату от Ливерпуля покинуть свой пост в его правительстве. Министр здравоохранения Барбара Кестель протестовала против требования Вильсона голосовать за его предложение в порядке партийной дисциплины, но все же пока остается на своем министерском посту.

Таким образом попытка Шелепина повлиять на профсоюзы с целью выхода Великобритании из Общего Рынка, в который вступила из прежнего консервативного правительства, не увенчалась успехом. Вождю советских профсоюзов не могли простить, что при Хрущеве был председателем КГБ и что в СССР запрещены всякие забастовки, которые он рекомендует проводить английским профсоюзам против ими же поддерживаемого на словах правительства лейбористов.

Сведения, получаемые мной от земляков, недавно покинувших нашу общую родину, проверяются мной через других земляков, позднее уехавших на свобод-

ный Запад. В номере 1309 «Нашей Страны» от 1-го апреля я писал о процессе Ленинградского управляющего «Интуриста» Сорокина и директора Европейской гостиницы Рамазана.

Теперь от более осведомленного земляка, который бывал в ресторане Европейской гостиницы, где не бывал мой прежний собеседник, получил дополнительные сведения, уточняющие данные о процессе; суд происходил при открытых дверях, что позволило второму моему собеседнику на нем присутствовать и выслушать приговор, при котором апеллировали суду многие пострадавшие от Сорокина в прошлом водители ленинградских такси. Оказывается, что директор гостиницы **Быков** вовсе не привлеклся к суду, а **Рамазан** был директором ресторана на крыше гостиницы и вину рядом с вестбюлем. Выступали свидетелями красивые подавальщицы этого ресторана на крыше Европейской, которые платили «натурой» Рамазану и Сорокину за выгодное место в этом шикарном ресторане, где бедные иностранные туристы и советские бюрократы платят большие чаевые. Об этом ресторане имею точные сведения от итальянки которая побывала в Ленинграде по приглашению митрополита Никодима и жила двое суток в одном из забронированных за митрополитом для своих гостей номерах и столовалась в этом ресторане, причем сопровождавший ее представитель митрополита писал на подаваемых счетах: «за счет епархии». У меня имеется снимок этого ресторана, вернее открытка с подписью на русском и английском языках: Гостиница «Европейская» 1872 — 1972 годы. Открытка выпущена по случаю столетия и вручается всем проживающим в гостинице. Обращаю внимание читателей, что эта лучшая в столице гостиница была выстроена при Царе-Освободителе и гораздо лучше, комфортабельней и красивей новых гостиниц в Москве, выстроенных при Хрущеве и Брежнев.

«4 го апреля на станции Засний произошло крушение пассажирского поезда пригородного сообщения между Вильнюсом и Каунасом. Имеются жертвы. Учреждена правительственная комиссия для расследования причин катастрофы. Совет министров Литвы выражает свое глубокое соболезнование семьям трагически погибших жертв крушения».

Вот краткое сообщение, опубликованное в органе партии и правительства «Советская Литва» от 5-го апреля. Но лица, прибывшие из Литвы в Швецию (это были шведские подданные из эмигрировавших в годы Второй мировой войны литовцев, владеющие литовским, а иногда и русским языком) сообщили об этой катастрофе данные, которые срывает советская печать. Поезд состоял из тридцати вагонов, битком набитых пассажирами. Он вышел из Вильнюса и шел в Каунас, забирая по пути пассажиров, направляющихся из сел и дачных мест в Каунас, отстоящий от Вильнюса на 90 километров. На станции по ошибке машиниста на него наскочила колонна советских военных цистерн с нефтью, которая загорелась при столкновении, разрушившем, как вагоны поезда, так и автоцистерны. Произошел пожар, который быстро распространился на соседние вагоны. Машинист дал ход поезду, отводя еще незагоревшие вагоны. В них спаслись очевидцы, передающие жуткую картину загоревшихся вагонов, из которых не могли выбраться пассажиры, ибо оказались в море огня от горящей нефти.

Пожарная команда из Каунаса прибыла только через полчаса, а Вильнюсская еще на 20 минут позднее, когда десяток вагонов сгорел полностью со всеми своими пассажирами. Считаю, что в каждом вагоне ехало не меньше пятидесяти человек, можно предполагать, что заживо сгорело в этих вагонах около пяти-шести сот рабочих, направлявшихся на работу на каунасские предприятия. Задние вагоны удалось отцепить и станционная прислуга поспешила отвести их по рельсам подальше от уже загоревшихся вагонов. Пассажиры быстро вышли из вагонов и старались по своему помочь тушению пожара, таская воду в ведрах, пока pompa от водокачки при станции посыпала мощную струю воды, чтобы хоть ограничить дальнейшее распространение огня. Некоторые обгорелые, но еще живые пассажиры получили первую помощь в амбулатории при небольшой вышеупомянутой станции и были отправлены на грузовиках за десяток кило-

метров в ближайшую больницу, куда некоторые прибыли уже трупами. Один из первых вагонов опрокинулся, что увеличило число погибших.

По советскому обычаю, когда будет установлена личность обугленных трупов несчастных пассажиров злополучного поезда, чему помогут родные, не дожидавшиеся в тот день возвращения своего близкого, то будет выдано пособие родным в зависимости от получаемой погибшим зарплаты с предупреждением не сообщать печати их фамилии. Раз среди пассажиров нет советско-партийных бюрократов, то в «Советской Литве» и не появится объявлений в траурной кайме о «безвременной» или «трагической» гибели товарища от ЦК литовской компартии или от совета министров республики. Вот почему можно скорее из Стокгольма узнать о гибели близкого в данном случае, нежели от советских органов власти.

Этот обычай все скрывать от населения советской страны создает в читателях советской печати впечатление о всеобщем благополучии и отсутствии всяких катастроф, хотя бы железнодорожных, которые случаются только в «капиталистическом» мире, о чем сообщает советская печать со слов своих иностранных корреспондентов, которые отмечают всякое наводнение, кораблекрушение, авиакатастрофу, сообщая число жертв, в «буржуазной» прессе никогда не замалчивающиеся.

В конце марта маршал И. И. Якубовский, командующий военными силами Варшавского Пакта поместил в «Красной Звезде» обычную хвастливую статью о том, как советская армия освободила от нацистской оккупации все современные народные демократии, включая Югославию, причем ей помогали и сильно местные партизаны.

Эта статья обидела маршала Тито, который считает, что нельзя сравнивать роль югославских партизан, которые составили мощную армию, с небольшими группами партизан в Польше, Чехославии или полное их отсутствие в Румынии и Венгрии. Причем в Румынии после поражения на сторону советских войск пришло вновь образованное правительство со всей румынской армией.

Поэтому маршал Тито, выступая в Скопле 2-го апреля, напомнил, что уже в конце 1941 года через полгода после германской оккупации в Югославии насчитывалось сто тысяч партизан, разбитых на мелкие отряды. Но и при этом он молчит о том, что значительная часть из них принадлежала к монархическим отрядам генерала Дражи Михайловича, которым недалековидный Черчилль предсчитал уже тогда коммунистические банды Тито. По словам последнего к концу 1942 года партизанские отряды, объединенные под его командованием насчитывали триста тысяч человек, и вели наступление против прогерманских сил в Хорватии. Там с ними сражались казацкая дивизия генерала фон Панвица, которую я всю объехал с моими докладами в апреле 1944 года, в Сербии Русский Охранный Корпус генерала Штейфона, а в Словении войска генерала Рупника, женатого на моей сверстнице, которую знал ребенком на родине.

Тито утверждает, что его партизанская армия заняла большую часть территории еще до прибытия советских войск маршала Толбухина, чего не было ни в одной из оккупированных немцами стран Европы, где партизаны ограничивались отдельными актами саботажа и террора, но не смогли занять ни одного клочка завоєванной немцами и поддерживаемыми их коллаборантами земли. Тито закончил свою речь следующими словами: «Мы не позволим никому фальсифицировать историю, если даже это кому-либо выгодно по политическим причинам».

9 го апреля в Москву прибыл председатель федерального правительства Югославии **Джемаль Бижеджич**. В приветственной статье в «Красной Звезде» отмечается выдающаяся роль югославских войск маршала Тито, которые сумели освободить от германских оккупантов значительную часть родной земли еще до прибытия войск маршала Толбухина. Другими словами статья повторяет речь маршала Тито в Скопле, неизвестную советским читателям и этим дает полное удовлетворение его энергичному и резко по форме протесту. Как видно, Брежнев боится прогнать маршала Тито и тем самым отбросить его в западный лагерь. Хорошо было бы

Е ФЕСТ

ВОЙНА РАБОЧИХ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА

«Следы Белой борьбы и по сей день живы в народной душе» (Профессор И. А. Ильин).

Посвящается рабочим-добровольцам, белым воинам Ижевско-Воткинской дивизии.

Ижевско-воткинская эпопея 1918 года вошла в историю Белой борьбы, спасшей честь России. Эти события нанесли советской власти громадный моральный удар. Восстали не «буржуи», а сами рабочие. Части красной армии в Вятке, на Каме и Белой оказались под угрозой быть отрезанными от своей базы. Кроме этого заводы в Ижевске и Воткинске поставляли оружие и после Тульского завода оставались единственным его источником.

Казалось были все предпосылки к тому, чтобы это восстание, перебросившееся в смежные районы, могло бы стать народным движением, если бы во главе были русские патриоты, если бы наконец из Уфы своевременно подали помощь. Обаяние власти Самарского комитета Учредительного Собрания было слишком сильно чтобы маленькие социал-революционеры в Ижевске и Воткинске, могли его не соблазнить.

Ижевский и Воткинский Государственные заводы — один из крупнейших оружейных заводов в России, сыгравший большую роль в войне 1914-17 г. г. Рабочие получали высокую заработную плату, были обеспечены хорошими квартирами, пользовались заводскими озерами, лесами и прочими удобствами. По своему укладу жизни они не были похожи на городской пролетариат. Представителями буржуазии были опять таки местные оружейные фабриканты, кустары и мелкие торговцы. Во всяком случае, в обоих заводах не было почвы для борьбы с «капиталом». Учитывая настроения рабочих, советская власть послала туда опытных столичных агитаторов и, одновременно, чекистов, которые стали во главе исполкомов, отстранив от власти заводских рабочих.

Начавшийся вслед за этим террор ЧК-КА, объявление мобилизации для укомплектования красной армии и другие мероприятия окончательно возмущили их против советской власти. Здесь следует иметь в виду, что главную роль в этом играли фронтовики, участники германской войны. Именно они ушли обстановку и настроили рабочих и были уверены, что им окажут поддержку. 8-9 августа восставшие рабочие во главе с фронтовиками заняли Ижевск, а спустя несколько дней и Воткинск. Красные бежали, хотя они имели здесь значительные силы. Главари их были арестованы. Вся власть перешла в руки Прикамского комитета Учредительного Собрания, созданного в основном социал-революционерами. Заводские рабочие совместно с окрестными крестьянами принялись за формирование народной армии. Командование отрядами взяли на себя фронтовики, среди которых нашлись опытные боевые офицеры. Постепенно, в армию влилась заводская интеллигенция, давшая военных специалистов. Операции армии носили оборонительный характер, так как не было технических средств и денег. Ижевскими воинскими соединениями командовал капитан Федичкин, впоследствии полковник, а воткинской группой капитан Юрьев. Оба были хорошими командирами, но они не были свободны в своих оперативных действиях, ибо зависели от комитетов.

1-го сентября части народной армии с боем заняли город Сарапул. Оставалось закончить операции соединением с Казанью и Уфой, к этому времени освобожденными от красных. К сожалению, это осуществиться не удалось. В ожесточенных боях красные неоднократно терпели поражения. Тем не менее, красным удалось окружить противника. Были изданы приказы Троцкого сравнять с землей Ижевск и Воткинск. Падение Казани 20-го сентября, конечно, в значительной

поучиться у прошедшего много лет при ежовщине в Москве маршала Тито президенту Форду и Киссинджеру, каким языком надо говорить с Брежневым вместо того, чтобы лебезить перед ним, как это было при их прилете на станцию Океанская под Владивостоком.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

степени подорвало моральное состояние бойцов. Подрывная работа Советов и их попутчиков, особенно в Сарапуле, безнаказанно делала свое дело. Вскоре стало очевидно, что без помощи извне, ижевцы и воткинцы продержаться долго не могут. Особенно трудно досталось воткинцам, на которых наступали с двух сторон, латыши и китайцы. 5 октября ижевцы вынуждены были очистить Сарапул и отступить к Ижевску. Надежды на помощь «братьев-чехов» и союзников по войне 1914-17 годов, англо-французов, не сбылись. А ведь обещали! Командование армии неоднократно пыталось убедить комитеты в необходимости отступления и своевременной эвакуации. Но комитетчики на это не соглашались.

Внезапно пришло известие, что речная флотилия адмирала Старка и капитана Феодосьева, без предупреждения, оставила Каму и Белую и ушла в Бирск разсуждаясь. Свой уход они мотивировали мелководьем и прекращением навигации. Единственным путем спасения и отхода оставалась переправа через реку Каму и уход левым берегом на Кимбардинский завод, в районе которого находилась группа капитана Ларионова.

Красным удалось, наконец, окружить Ижевск и близко подойти к городу. Штаб и тыловое прикрытие ижевцев с боем отступили к Воткинску, где соединились с другими частями и совместно переправились через Каму. Имея достаточное количество орудий и пулеметов, отобранных у красных в боях уже на левом берегу, штаб реорганизовал разрозненные части в бригады Ижевскую и Воткинскую, выделив из числа добровольцев молодой элемент. Приходилось пробиваться с боем свыше 500 километров, местами имея фронт противника в 3-4 километра. Причем, в плохой одежде и рваной обуви.

За отступающими добровольцами шло население всего уезда, пережившее все ужасы советского террора и спасавшееся от неминуемой гибели. Здесь я имею в виду Воткинск. Что же касается Ижевска, то там многие жители и добровольцы не успели эвакуироваться или отступить и очутились во власти красных.

Есть некоторое сходство между событиями в Прикамье в 1918 году и тем, что происходило в Брянских лесах в 1943 году, когда вслед за отступающей Русской Особой Народной Армией, этот раз на Запад, двинулось поголовно и население. Там и здесь основные кадры армии составили рабочие и окрестные крестьяне, а командные должности заводская интеллигенция.

«Рабоче-крестьянское правительство» жестоко расправлялось с рабочими и крестьянами, посмеившимися восстать против его тираннии. Расстрелы в Ижевске, который красные заняли 11-го ноября, продолжались несколько недель. Чрезвычайка ловила всех, на кого имелось какое либо подозрение. «Ландскнехты революции». — латыши, мадяры и китайцы бесчинствовали. В 1919 году Ижевску пришлось вновь пережить радость освобождения от красных, а через несколько месяцев новые ужасы его оставления.

Никогда не изглаживаются из памяти воспоминания об ижевцах и воткинцах. Самоотверженность и храбрость рабочих, учащейся молодежи и интеллигенции, с каторгой эти люди с глубокой верой в правоту своего дела жертвовали собой во имя спасения отечества. Нужно было видеть как крестьяне зарывали в землю свой скарб, как хлеборобы спасались от правительства, объявившего «зайну дворцам и мир хижинам».

Крестьянство в Прикамье получило предметный урок большевизма и государственности. Оно поняло тогда ту громадную ошибку, к которой пришел русский народ, послушавшись предателей и демагогов. Ижевские и воткинские фронтовики, среди которых было не мало демобилизованных приказом прапорщика Крыленко, поняли какое преступление они совершили, оставив границы страны незащищенными. Фронт, который они бросили на западной Двине, образовался на Каме и Белой. Пришлось защищаться от более опасных и безжалостных врагов.

К великому прискорбию у восстания, так блестяще начавшегося, не оказалось достойных руководителей. Пришли интернационалисты и сразу померкли лозунги беспощадной борьбы с большевизмом. Без пользы болтали в Самаре,

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

«ЛЕТУНЫ И БЕЗДЕЛЬНИКИ»

26-го марта в «Правде» была помещена передовая статья — «Пресса и опыт передовиков». И в этом же номере газеты была опубликована статья экономического обозревателя «Правды» Бекетова «Где порядок, там удача», посвященная итогам обсуждения письма горьковских рабочих качества работы — как его повысить?

А 27-го марта в «Правде» появилась под рубрикой «Обзор печати» статья «Уроки рабочей нравственности». Все эти статьи фактически, посвящены одной теме.

Впечатление от трех этих статей можно сформулировать двумя словами: потрясение и стыд. Давно уже не вызывали столь гнетущего чувства статьи о «невинных» делах производственных. Начнем с последней из них — «Уроки рабочей нравственности».

Проглядывая ее я вдруг заметил знакомую фамилию и вчитался. Ивановская газета «Рабочий край» чествовала ударника пятилетки. Среди них восемь текстильщиц, лауреатов премий имени ткачих Виноградовых. Это каких же Виноградовых? Читаю дальше: «старшее поколение текстильщиков помнит, каким популярным был в довоенные годы «Виноградовский маршрут»; пример сестер Евдоким и Марии Виноградовых вдохновлял тысячи их последователей». Всё ясно! Это те самые «сталинские» сестры Виноградовы, дутые фигуры стахановские — «маяки», которые расставлялись там и сям «впридачу» к лагерным вышкам. Но, может быть, это всего лишь проявление «ностальгии» в среде каких-то старых областных кадров?

Но нет — читаем дальше, уже собственные слова обозревателя «Правды»: «Бытует еще представление, будто внедрение передового опыта — дело чисто добровольное, целиком зависящее от личной инициативы работника. Однако, следует вспомнить слова Ленина, настаивавшего на том, чтобы «сила примера стала в первую голову моральным, а затем — и принудительно вводимым образцом устройства труда...» Так вот, оказывается, в чем состоят «уроки рабочей нравственности!» Но подождем с комментариями. Взглянем теперь повнимательнее и на передовицу «Правды», опубликованную накануне — «Пресса и опыт передовиков». Да, и там сквозит та же мысль, только в более замаскиро-

ванной форме: все-таки передовица! «От высокой производительности труда передовиков — к высокой производительности труда коллектива!» Поддерживает «Правда» лозунг, выдвинутый опять же «труженниками» — на сей раз, из Ленинграда. Ну, а как этого добиваться, мы уже знаем.

И, наконец, в этом же номере «Правды», опять же обзорная статья завершающая разговор, начатый письмом горьковчан «Качество работы: как его повысить?» — «Где порядок — там удача», испокон веков принято было думать, что качество там, где заинтересованность, — ан нет; «Правда» делает ударение на **порядке**, который, как мы уже знаем, можно и нужно — по Ленину — поддерживать и «с помощью принудительно вводимых образцов устройства труда».

Но что понимал Ленин под словом «принудительно вводимых»? Продолжим прерванную в «Правде» цитату: из Ленина «предприятия... которые не поддаются никаким призывам относительно восстановления самодисциплины и повышения производительности труда, будут выдвигаться на черную доску и будут либо переводиться в разряд «больших» предприятий, относительно которых приходится принять меры к их оздоровлению путем особых приспособлений: либо будут переводиться в разряд штрафных предприятий, участники которых должны быть преданы народному суду». Не правда ли, теперь стало яснее?

Вспомним, как воплощал в жизнь этот ленинский завет Сталин. За самовольный уход с предприятия — под суд! За прогул — под суд! За опоздание на 15 минут — под суд! Но, может быть, это слишком мрачные ассоциации? Вчитаемся в обзорную статью «Правды». В дискуссию о качестве, проходившей на страницах «Правды», ранее было высказано много интересных мыслей: об ошибках в планировании, в материальном стимулировании, в снабжении и т. д. Но в обзорной статье «Правды» ничего этого нет. Там совсем о другом идет речь.

«Первое и самое главное, — производство должно быть организовано так, чтобы в нем не было места бездельникам, нарушителям трудовой дисциплины» — пишет **москвич** Виноградов. И дальше подборка таких же вот возгласов возмущения со стороны «рядовых труженников». А затем автор обзора

в Уфе, болтали, хотя и меньше, в Ижевске пока не пришли красные.

«Мы предпочитаем большевиков дисциплине старой армии, которую нам навязывают из Сибири», — говорили социал-революционеры. Мы лучше примиримся с большевизмом, чем с реакцией. А в реакцию было зачислено все то, что не верило в социализм. И в то же время рабочие и крестьяне не «мудрствовались лукаво» или исполняли свой долг. Они умирали тысячами, разорялись, гибли их семьи. Им, этим ижевцам и воткинцам, суждено было сыграть крупную роль в истории борьбы с большевизмом на Урале, в Сибири, в Забайкалье и Приморье. Они оказались самыми стойкими бойцами за русскую государственность, они совершили под командой героического генерала Каппеля знаменитый сибирский ледяной поход.

В связи с недавно последовавшей кончиной генерал-майора Викторина Михайловича Молчанова нужно, хотя бы коротко, упомянуть о Белой Борьбе в Приморье, участие в которой принимали ижевцы и воткинцы. Как было сказано выше, рабоче-добровольцы оставив родные пепелища с боями отступали к Уралу. В начале 1919 года Ижевская и Воткинская бригады, сведенные в дивизию, соединились с вооруженными Силами Верховного Правительства России адмирала А. В. Колчака. Викторин Михайлович принял дивизию. Летом 1919 года ижевцы и воткинцы сражались с красными у Кузинского завода на Урале. Затем в начале 1920 года отступление по сибирской трассе в бой, на этот раз с партизанами, у Петровска и станции Борзня, в Забайкалье. Под ударами наступающей красной армии начался общий отход белых на линию КВЖД, сдача оружия китайцам... Но для ижевцев и воткинцев это еще не конец.

Военный переворот во Владивостоке, поход в Приморье... Среди добровольцев не было сомнений в необходимости похода. На Хабаровск вел «белоповстан-

цев» генерал Молчанов. Стояла лютая зима 1923 года. Плохо одетые добровольцы, среди которых были остатки Ижевско-Воткинской дивизии в составе бригады, с боем заняли Хабаровск. Были захвачены большие военные трофеи. В то же время, все чего не хватало «белоповстанцам», находилось на складах во Владивостоке и охранялось японцами.

Однако, надежда на восстание в тылу красных не оправдалась...

Народ тогда еще не понял кто «они», эти большевики. Начались ожесточенные бои. Добровольцы вынуждены были перейти к обороне. Соотношение сил все время было на стороне красных, но они не могли преодолеть укрепления построенные доблестным полковником Аргуновым на подступах к Хабаровску.

Боевые ночи Спасска, Волочаевские дни... Так писали советские источники о боях в Приморье.

Во время этого похода красный командир Блюхер неоднократно предлагал добровольцам сложить оружие и обещал всякие блага, но генерал Молчанов даже не отвечал на эти предложения.

Бои в Приморье не закончились, как известно, разгромом белых, они в порядке отступили на свои исходные позиции. Белая Борьба на Дальнем Востоке закончилась только в 1924 году.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в общем исходе Белой Борьбы во многом виновны наши союзники, и особенно чехи.

«Что же, мать городов славянских, златоглавая Прага, теперь ты пожинаешь плоды своего тогдашнего предательства».

Пусть помнят правители и народы, какой ценой расплачиваются потомки за их легкомысленный флирт с дьяволом». (В. Максимов)

Возмездие всегда приходит.

Е. ФЕСТ

Зарубежная Жизнь

ВЫБОРЫ В АССОЦИАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ В РИМЕ

На годичном собрании Ассоциации иностранных журналистов в Риме постоянный корреспондент «Нашей Страны» С. В. Грозов (Алексей Ростов) избран членом Директивного Совета (президиума) Ассоциации на 1975 год, который руководит всей деятельностью этой организации.

критически разбирает один из немногих откликов руководства. «Все верно, дорогие товарищи, — пишет обозреватель, — но об этом мы уже слышали от рядовых строителей». Рядовые труженники, оказывается, куда глубже вскрывают проблему, смотрят в корень. «Они ставят вопрос об ужесточении существующих норм и правил, а особенно — об их обязательном, беспрекословном соблюдении. Иначе говоря, подсказывают вам, стратегам и тактикам строительного дела, главные направления в работе. А главное направление, мы уже знаем, это — «чтобы не было места бездельникам, нарушителям дисциплины». Иными словами, рядовые труженники требуют от своих руководителей, чтобы они их крепче стегали плетью. «Нечего, мол, с нами церемониться!» Но это еще не все. Что-то очень знакомое в самом тоне, в стиле статьи.

«Рядовые труженники подсказывают вам, стратегам и тактикам, главное направление в работе!» Не напоминает ли это сталинский стиль, стиль ни с чем не сравнимой демагогии «отца народов»? А чтобы уж ни у кого не осталось никаких сомнений, обзорная статья в «Правде» заканчивается письмом очередного труженника: «Я хотел бы поговорить о бездельниках, о тех трудоспособных мужчинах, что уволнились по собственному желанию и две-три недели...» И месяцы подыскивают работу. Мне хотелось бы задать им вопрос: вот вы, уважаемые бездельники, живете в квартирах, которые не строили, ходите и ездите по дорогам, которых не прокладывали, пользуетесь всеми благами цивилизации, которые созданы без вашего участия. Но почему кто-то должен за вас все это готовить, а вы — только потреблять? Да, советская семья сильна и трудолюбива, но ей не нужны трупы, и чем тверже будут меры против летунов и бездельников, тем скорее мы выполним пятилетку, тем богаче и крепче станет наша родина».

Я обещал комментарий оставить под конец, но, в сущности, какие тут еще нужны комментарии? Тут место только вопросам — что это: артподготовка перед наступлением на грядущих, перед появлением второго издания сталинского закона о летунах и бездельниках, окончательно превратившего всех советских рабочих и служащих в государственных крепостных? Даже контуры и сроки прорисовываются: «о тех мужчинах, что уволнились по собственному желанию и две-три недели...» И ищут, видят ли, новую работу. Уже попадают в разряд «трупней», которым не место в «советской трудолюбивой семье». А место, очевидно, — где? В местах, как говорится, не столь отдаленных! Читаешь это — и пропадает даже желание говорить о причинах «артподготовки»: об очевидном провале пятилетки, о неуклонном снижении производительности труда и так далее. Все вытесняется чувством тревоги и даже безотчетного, я бы сказал, стыда. Стыда за то, что на твоей родине, в конце XX века, творят и пишут такое, что через двадцать лет после разоблачения всех злодеяний Сталина ему опять начинают подражать. «Тема еще далеко не исчерпана...» — злобеще предупреждает «Правда» в редакционном примечании к обзору «дискуссии» о том, как повысить качество.

ПОСТОЯЛЬЦЫ ПЛАНТАЦИИ

25 марта состоялся пленум ЦК КПСС. Тема — Основы аграрной политики партии на современном этапе. Много там собралось «ответственных» людей: партийные руководители, хозяйственники, ученые. Дотошно докапывались они до корня проблемы — как сделать, чтобы поля стали плодороднее?

Не отстают от «ответственных» и рядовые труженники, в том числе и труженники пера-журналисты. Одни из них, например, специальный корреспондент «Правды» Шведов, предпринял экспеди-

цию в Калужскую область. И там стал добросовестно до истины докапываться: что мешает повысить урожай картофеля? С народом советовался. Спросил, к примеру, знатного звеньевоего Александра Исаева по ходу беседы: «Ведь у картофельной плантации есть постоянный хозяин — механизированное звено?»

Невесело усмехнулся знатный звеньевой; на этот черезчур уж дотошный, прямо даже скажем, неосторожный вопрос: «На бумаге-то мы полные хозяева плантации». А на деле — постояльцы».

Надо отдать должное отважному корреспонденту; намек он, как говорится, понял и в своей статье, в «Правде» написал:

«Человек опытный и наблюдательный, Александр Исаев довольно точно определил одну из самых основных причин низкой продуктивности плантации. А статью свою корреспондент назвал и впрямь замечательно: «Нечего на поле пенять!»

Но, судя по газетным отчетам, ответственные руководители и специалисты на состоявшемся вскоре пленуме ЦК об аграрной политике этого, как говорится, тонкого намека, на «толстые обстоятельства», конечно, так и не поняли.

ПОДСЛУШИВАНИЕ ТЕЛЕФОНОВ

В номере «Известий» за 29 марта опубликована юридическая консультация «Ваш телефон». Консультирует читатель газеты «заслуженный юрист» РСФСР Будаева. А повод вот какой: с 1-го января этого года действуют новые правила пользования городской телефонной связью. Думается нам, что некоторые места в известном юридическом комментарии требуют еще одного юридического комментария. Но прежде, чем перейти к материям, так сказать, сугубо правовым, мне бы хотелось сделать одно вводное замечание. Когда читаешь эту телефонную консультацию в «Известиях», трудно отделаться от ощущения какой-то подавленности. Общее впечатление таково, что гражданину отведена роль (я не подберу другого выражения) докучливого попрошайки. Даже там, где речь идет о правде, например, на внеочередную установку аппарата, то и само право выгладит лишь как право просить. Никто «кандидату в абоненты» ничего не гарантирует. Консультация в «Известиях» пестрит такими оборотами, как «если имеется техническая возможность», «только при условии» и тому подобное — все в том же сослагательном наклонении. Досадно все это. Ведь отвечая на пастернаковский вопрос «какое, милье, у нас тысячелетие на дворе?», следует все же признать, что живем и мы, и Министерство связи СССР уже в году 1975, двадцатого века, а телефон был изобретен 99 лет тому назад.

Ну, перейдем, однако, к самой консультации «Известий», в область права. Представим себе, что у вас уже есть телефон. А у соседа нет. А вы с ним ладите не особенно хорошо и вечером к вам, чтобы своим знакомым звякнуть, он не зайдет. А звякнуть-то хочется. Оказывается, ваше согласие на установку телефона соседу (понятно, телефона, спаренного с вашим) не потребует. Это решат без вас, таков закон. И в силу того же закона учтут ваше и соседское должностное положение. Если вы человек важный, номенклатурный, а сосед, скажем, только «простой советский человек», его шансы на телефонный комфорт равны, приблизительно, нулю. Перед законом все равны. Но как-то так случилось, что сам закон учел неравенство граждан и, как говорят юристы, закрепил фактически сложившиеся общественные отношения.

Давайте еще немножко пофантазируем. Допустим, что вам не удалось доказать компетентным товарищам, что вы, именно вы, а не наш сосед, для общества и государства важнее. И установили ему телефон, спаренный с вашим, а жена у него — уже это все в доме знают — сплетница первостатейная. Не волнуйтесь. Ваши разговоры она подслуши-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АРХИЕПИСКОП ВАЛЕРИАН

Нам пишут из Нью Йорка:

Прокурорский надзор в Детройте возбудил судебное дело о лишении возглавляющего румынскую епархию автокефальной православной Церкви в Америке архиепископа Валериана, в миру Виорела Трифа, американского гражданина. Прокурорский надзор обвинил архиепископа в том, что он, при получении упомянутого гражданства скрыл свою прошлую принадлежность к румынской фашистской организации — Легиону Архангела Михаила.

Дело против архиепископа Валериана было возбуждено председателем Федерации румынских евреев в Нью Йорке, д-ром Ч. Кремером, и редактором выходящего в том же городе «Объединенного Израильского Бюллетеня», Д. Горвицом. Они обвинили архиепископа Валериана в том, что он, будучи студентом и членом Легиона Архангела Михаила участвовал в 1941 году в Бухаресте в неудачной попытке захвата власти в Румынии Легионом и в последовавшем за этой попыткой еврейском погроме.

Когда в 1973 году это обвинение было впервые опубликовано газетой «Нью Йорк Таймс», архиепископ Валериан признал, что был членом Легиона, но прибавил, что никогда не участвовал в погромах и не был убийцей многих евреев, в чем его также обвиняют Кремер и Горвиц.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью Йорка:

По сообщению «Нью Йорк Таймс» в Риме скопилось около 2 тысяч советских евреев, эмигрировавших из СССР, но не пожелавших жить в Израиле, а добывающих въездные визы в Соединенные Штаты. Это скопление объясняется, по словам газеты, тем, что еще недавно, советские евреи получали американские визы после поверхностной проверки с тем, что эта проверка могла быть продолжена после их приезда в Соединенные Штаты, но теперь вся, связанная с проверкой процедура, происходит до переселения этих евреев из Италии в Америку и длится поэтому не две-три недели, как раньше, а от трех до пяти месяцев. В результате в январе с. г., например, в Рим прибыли 476 советских евреев, желающих попасть в Соединенные Штаты, но из них только 11 получили до сих пор въездные визы. Еврейские организации, помогающие этим эмигрантам, добиваются возвращения к прежней, более скорой процедуре.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eudodonia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

T. V. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

H. Л. КАЗАНЦЕВ

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

C. Л. ВОЙЦЕХОВСКОГО

ТРЕСТ

Попытка белых эмигрантов проникнуть в Россию и там закрепиться для борьбы с коммунистической властью, и ответная провокация чекистов.

192 страницы с иллюстрациями.

Цена в Аргентине: 80,00 песо.

Заказы направлять:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10. Buenos Aires (30).

Если Вы хотите способствовать борьбе аргентинских патриотов против марксизма.

Если Вам неоткуда черпать первоклассную антимарксистскую информацию на испанском языке.

Если Вы желаете следить за событиями аргентинской и международной политики в освещении аргентинских националистов контрреволюционеров.

ПОДПИШИТЕСЬ НА ПРЕКРАСНО ИЗДАННЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

El Fortín

Por la Nación contra el caos

Позиция этого смелого органа печати созвучна каждому русскому националисту.

ПРОТИВ

марксизма
масонства
сионизма

ЗА

веру
родину
традиции

Цена подписки: на 6 месяцев — 50 новых песо, на год — 100 нов. п. Цена номера в различной продаже 8,00 песо.

Чеки следует выписывать на имя Juan Carlos Monedero

Адрес: "EL FORTIN S.R.L." Casilla de Correo 1073, Correo Central, Buenos Aires.

Читайте этот журнал и распространяйте его среди аргентинцев: таким образом Вы, в какой-то мере, исполните свой долг перед приютившей нас страной.

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

20-го июня 1975 года

ЗИМНИЙ БАЛ

Устраивает Родительский Комитет

Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье. Землякам скидка.

вать не сможет. Блокатор не пустит. Как пишет в «Известиях» заслуженный юрист РСФСР Будаева, «Схема действия спаренных телефонов построена таким образом, что блокатор прерывает взаимному прослушиванию телефонных разговоров». Конечно, соседская же сплетница будет огорчена. Строго юридически ее право подслушивать ваши разговоры гарантировано конституцией. Не верите? Что ж, откроем Основной закон. Поищем. Так, неприкосновенность жилища, тайна переписки, а вот о вашем праве на тайну телефонных переговоров не найдем ничего. Следовательно, раз не запрещено, значит можно. Впрочем, не бойтесь болтливой соседки, даже если она настроится на самый, что ни на есть юридический лад и станет требовать, чтобы вы уважали ее конституционное право подслушивать ваши беседы по телефону и сняли для этого блокатор.

Бояться следует не соседки. Вы уже догадались кого? Правильно. В «Известиях» читаем: «Запрещается использование телефонной связи в целях, противоречащих государственным интересам и общественному порядку. В случае нарушения абонентом этих условий предприятие связи имеет право отключить телефон или снять его». Точка. Но вот здесь-то и возникает вопрос: ну, а как это самое предприятие связи узнает о вашей, страшно сказать, антиобщественной и антигосударственной деятельности

посредством телефонного аппарата? Ведь не от соседки же, в самом деле. Ей-то подслушивать нельзя, блокатор не пускает. А кому же можно? Боясь, вы понемногу начинаете выходить из себя. Кому можно подслушивать? Тоже, не понимаете. Кому положено, тому и можно. Сам же ведь только, что говорил, что конституция, она не запрещает. И причем тут какая-то соседка! Для нее, что ли, конституция писана! чтоб она в мою личную жизнь совалась! Ведь это же просто неприлично. Для того и блокатор ставят.

Вот мы и приходим к тому самому, о чем древние говорили: «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку». Кто же, однако, ходит сегодня в должности телефонных юпитеров? Помните, с чего начинается роман Солженицына «В круге первом»? Перспективный сотрудник МИДа Иннокентий Володин перед тем, как позвонит профессору Доброумову и предупредить его об опасности, поднимает глаза на здание Большой Лубянки. И вздрагивает. Колесит по Москве, потом звонит и предупреждает. С этого звонка и начинается путь молодого дипломата на Архипелаг ГУЛАГ. Профессорский телефон подслушивали те, кому положено. Они-то и сочли, что действия Володина противоречат государственным интересам и нарушают общественный порядок.

Они же, кстати, представили на про-

цессе Мартова основной обвинительный материал в виде тщательных записей его телефонных разговоров. Сегодня они же с должностным усердием слушают и прерывают телефонные разговоры академика Сахарова. А как не любят они, чтобы «там», как они выражаются, — при этом делается неопределенный жест рукой куда-то в сторону — узнали об их бесчинствах?

Не вчера, это, правда, началось. Любопытно вспомнить: еще в 1922 году ЦИК и СНК тогдашней Крымской АССР приняли постановление о широком применении татарского языка. Говорилось в нем, в частности, и такое: «В силу местных условий в Крыму и ввиду невозможности установления контроля, переговоры на татарском языке по телефону допустить только официальные». То есть, не ставить татарам домашних телефонов и все тут. Кустарно, грубо, не правда ли? Иное дело теперь. Размах. Подслушивание разговоров официально узаконено в масштабах всей страны постановлением Совета Министров от 31-го августа 1972-го года. Одно только в нем неясно: что именно в телефонных разговорах может противоречить государственным интересам и общественному порядку? Кто это должен определять? Ах, впрочем, опять эти наивные вопросы! Кому положено, тот и определяет. Не соседка же, право. От нее-то есть блокатор...

СУДЬБА МАРЧЕНКО

Академик Сахаров сообщил аккредитированным в Москве иностранным корреспондентам по телефону из Калуги, что Анатолий Марченко приговорен к ссылке сроком на четыре года.

Приговор был вынесен калужским городским судом. Марченко обвинен в нарушении правил административного надзора. — Сахаров сообщил также, что после вынесения приговора Марченко заявил о своем намерении продолжать голодовку, начатую им в тюрьме после ареста, и добиваться права на выезд в Соединенные Штаты.

В прошлом рабочий, а позднее литератор, Марченко был арестован 26-го февраля в Тарусе. За несколько дней до ареста он подал заявление на выезд в Соединенные Штаты, официально отказавшись от советского гражданства.

ОСИПОВ В ПСИХУШКЕ

Арестованный в ноябре прошлого года по обвинению в антисоветской деятельности Владимир Осипов переведен из тюрьмы в Институт судебной психиатрии имени Сербского для прохождения экспертизы в связи с готовящимся по его делу судебным процессом. Об этом сообщает московский корреспондент агентства «Рейтер», ссылаясь на круги инакомыслящих.

О. Н.